

4. Таранова, Е. В. Анализ термина «арт-педагогика» в понятийном поле педагогических и арт-терапевтических категорий / Е. В. Таранова // Педагогика и психология. – 2012. – № 1(2). – С. 8–12.

5. Тяглова, С. А. Творческая технология арт-педагогического подхода в подготовке учителя / С. А. Тяглова // Педагогический журнал. – 2015. – № 6. – С. 66–82.

6. Тяглова, С. А. Принцип интеграции в условиях арт-педагогики (на примере музыки и литературы) / С. А. Тяглова // Альманах современной науки и образования. – 2008. – № 10-1. – С. 172–175.

7. Цыркун, Н. А. Проективные методы арт-терапии и творческого самовыражения как средство интеграции научных понятий и личного опыта в обучении специалистов и руководителей сферы культуры / Н. А. Цыркун // Проблемы и перспективы развития высшего образования в сфере культуры : материалы науч.-метод. конф. профес.-препод. состава, посвящ. 45-летию учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств», Минск, 4 февр. 2020 г. / Белорус. гос. ун-т культуры и искусств. – Минск, 2021. – С. 509–511.

8. Цыркун Надежда. Психология [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/channel/UC19nP56R7nxOkkk1M6aaobQ>. – Дата доступа: 08.09.2022.

УДК 221.7(315)

Чжун Цяньцзянь (КНР),

*соискатель ученой степени кандидата культурологии
учреждения образования «Белорусский государственный университет
культуры и искусств», г. Минск, Беларусь*

ПОНИМАНИЕ КУЛЬТУРЫ В КОНФУЦИАНСКОМ УЧЕНИИ ДОЦИНЬСКОЙ ЭПОХИ

Аннотация. Рассматривается конфуцианское учение, которое сформировалось в доциньскую эпоху и существенно повлияло на становление поэзии, политических учений и этики традиционной культуры Китая. Анализ текстов данной эпохи показал, что основное внимание в них сосредоточено на поэзии, политическом учении и этике. Именно раннее конфуцианское учение заложило прочную гуманистическую основу для дальнейшего развития китайского общества.

Ключевые слова: конфуцианство, культура, доциньская эпоха.

*Zhong Qianqian (China),
Applicant for the degree of Candidate of Cultural Studies
of the Educational Institution "The Belarusian State University of Culture
and Arts", Minsk, Belarus*

UNDERSTANDING OF CULTURE IN THE CHINESE PRE-QIN CONFUCIAN THOUGHT

Abstract. The article examines the Confucian teachings, which were formed in the pre-Qin era and significantly influenced the formation of poetry, political teachings and ethics of the traditional culture of China. An analysis of the texts of this era showed that the main attention was focused on poetry, political doctrine and ethics. It was early Confucian teachings laid a solid humanistic foundation for the further development of Chinese society.

Keywords: confucianism, culture, pre-Qin era.

Конфуцианство сыграло важную роль в развитии культуры Китая в доцинскую эпоху (периоды Чуньцю и Чжаньго до 221 г. до н. э.). Данное учение взяло в качестве определяющей идейную традицию Конфуция и получило дальнейшее развитие в период Сражающихся царств. В научной литературе доцинский период развития конфуцианства часто обозначается как раннее конфуцианство. Указывая на влияние раннего конфуцианства на дальнейшую динамику китайской идейной традиции, Чэнь Ханьмин пишет, что «в определенном смысле можно сказать, что основная парадигма конфуцианства была сформирована в доцинский период, в то время как постконфуцианство просто продолжало реализовывать и развивать идеи доцинской эпохи» [6]. Ученый отмечает, что по сравнению с конфуцианской философией последующих периодов перспективы развития раннего конфуцианства представляются очень широкими. Анализ конфуцианских текстов доцинской эпохи показывает, что основное внимание в них сосредоточено на таких сторонах культуры, как поэзия, политическое учение и этика.

Эволюция и взаимодополняемость конфуцианской и даосской поэтической традиции стали импульсом для развития китайской классической поэзии на долгое время. Это сделало китайскую классическую поэтику, наряду с древнегреческой и древнеиндийской, одной из наиболее значимых поэтических традиций в мировой литературе [2]. Вместе с тем даосская

поэтика возникла позже и ее статус уступает конфуцианской. Шанхайский музей ввел в научный оборот текст «Поэтическая теория Конфуция», записанный на бамбуковых дощечках царства Чу эпохи Сражающихся царств, который является самым ранним и наиболее систематизированным из сохранившихся произведений доциньской конфуцианской поэзии. Этот текст является комментарием к «Книге песен и гимнов» («Ши цзин»): в ней представлены записи учеников Конфуция, а большинство из более чем пятидесяти стихов прокомментированы им самим, за исключением нескольких неканонических стихов. Анализ текстов показывает, что Конфуций стремился раскрыть смысл и идейное содержание данных произведений. Например, стихотворение «Чжун, просила я слово мне дать» содержит призыв Конфуция поддерживать традиционную концепцию сыновней почтительности. Стихотворения «Вороны по воздуху крыльями бьют» и «Ода о клеветниках» отражают идеи Конфуция об отношениях между государем и подданным, отцом и сыном. В разделе «В музыке нет скрытых чувств» обобщены мысли Конфуция о том, что музыка не только воплощает истинные чувства, но и является проявлением личного духа. В целом Конфуций и его ученики выступали за обновление и сокращение традиционных «Чжоуских ритуалов», развитие «вдохновения, расширения кругозора, сближения с другими людьми и сдерживания недовольства» при помощи текстов «Книги песен». В произведении обосновывается учение о «мягкости и великодушии» и «ограничении чувств ритуалом», а также утверждается, что общественные отношения и повседневные взгляды людей должны основываться на ритуале.

Китайский ученый Лян Цичао считает, что с древних времен в Китае важным аспектом различных философских учений и школ была политика [1]. Доциньское конфуцианство не является исключением. Во второй главе «Лунь Юй» говорится: «Правящий с помощью добродетели подобен полярной звезде, которая занимает свое место в окружении созвездий». Представление Конфуция о политике трансформировалось, наследуя и развивая идею «добродетели и отсутствия необходимости применения жестоких наказаний». В сочинениях периода Западной Чжоу подчеркивается общественное значение «добродетели» и решающая роль морали в политической жизни.

Характерным для Конфуция принципом управления страной объявляется «управление при помощи добродетели, а не суровых наказаний и законов». Политическим идеалом доциньского конфуцианства является моральная политика, их неотделимость друг от друга. Хуан Цзюньцзе резюмировал это так: «Политическая сфера создана для морального благополучия людей, страну правят образцовые носители морали, и это та сфера деятельности, которая принадлежит тем, кто обладает добродетелью» [3]. По мнению Чжоу Гуйдяня, «слова Конфуция о “судьбе, нравственности, мудрости, ритуале и музыке, верности и сыновней почтительности, наказании, образовании и воспитании”, и почти все обсуждаемые им вопросы вращались вокруг политики» [5]. Доциньская конфуцианская теория «моральной политики» была направлена на построение нравственного политического сообщества, объединяющего человека, страну и мир с «Дао» и «моралью» в качестве связующего звена, «человеколюбия» в качестве ядра и «ритуалов» в качестве ограничивающих рамок.

Чжан Цичжи в работе «Истории китайского конфуцианства» [4] высказал мнение о том, что «раннее конфуцианство есть учение о человеке», а доциньские ученые-конфуцианцы «с самого начала направили свои идейные интересы к человеческим объектам» [7]. Так, в «Лунь Юй» (глава «Сначала изучали...») ученик Конфуция Ци Лу спросил его о принесении жертв духам и богам, на что Конфуций ответил: «Служить духам и богам, не научившись служить людям, это ставить телегу впереди лошади». Этот ценностный порядок, несомненно, имеет глубокое гуманистическое значение, выражает антропологическую направленность идей Конфуция и доциньского конфуцианства, в рамках которых человек рассматривается как важный субъект мироздания. В главе XV «Вэйский Лин-гун...» «Лунь Юй» говорится: «Человек может сделать великим путь, которым идет, но путь не может сделать человека великим». В представлении Конфуция об обществе и политике нравственные ценности и идеалы являются основополагающими, в свою очередь ядром морали является человеколюбие. В «Лунь Юй» представлены взгляды Конфуция на человеколюбие: «сдерживать себя, с тем чтобы во всем соответствовать требованиям ритуала, – это и есть человеколюбие» (глава XII «Янь Юань...»); «если человек не обладает чело-

веколюбием, то как он может соблюдать ритуал? Если человек не обладает человеколюбием, то о какой музыке может идти речь?» (глава III «Восемь рядов...»). Такого рода человеколюбие рассматривается в качестве основной координаты человеческой деятельности, точно отражает этическую и гуманистическую сущность доциньского конфуцианства.

На основании проведенного анализа конфуцианских текстов рассматриваемого периода можно сделать вывод о том, что доциньское конфуцианское учение о «поэтике» было сконцентрировано на объяснении «ритуала» как основы социального порядка и формировании обосновывающей его концепции морали. Сборник поэзии «Ши цзин» отражает стремление правителей династии Чжоу изучать народные настроения, а также сохранять контроль над людьми с помощью ритуалов. Сущностью и ядром конфуцианской идеологии правления доциньского периода является принцип «управления страной с помощью добродетели». Ядром же конфуцианской моральной системы доциньского периода считается человеколюбие. Моральные теории доциньского периода основаны на идее «человек превыше всего».

Нельзя не отметить, что гуманистический дух доциньского конфуцианства оказал глубокое влияние на формирование основных духовных и гуманистических ценностей китайской нации.

---

1. Лян, Цичао. История политической идеологии в доциньскую эпоху / Цичао Лян. – Тяньцзинь, 2004. – С. 3–4. – Изд. на кит. яз.

2. Су, Бинци. Новые исследования происхождения китайской цивилизации / Бинци Су. – Пекин, 2000. – С. 130. – Изд. на кит. яз.

3. Хуан, Цзюньцзе. Традиционный китайский образ мышления и его ценности / Цзюньцзе Хуан. – Пекин, 2002. – С. 36. – Изд. на кит. яз.

4. Чжан, Цичжи. История китайского конфуцианства / Цичжи Чжан. – Сиань, 1990. – С. 29. – Изд. на кит. яз.

5. Чжоу, Гуйдянь. Политическая философия – центр традиционной китайской философии / Гуйдянь Чжоу // Философские исследования. – 2000. – № 11. – С. 55. – Изд. на кит. яз.

6. Чэнь, Ханьмин. О доциньском конфуцианстве и его влиянии / Ханьмин Чэнь // Хэбэйский академический журнал. – 1998. – № 3. – С. 32. – Изд. на кит. яз.

7. Weber, M. The Religion of China: Confucianism and Taoism / M. Weber. – London, 1964. – P. 154.